

Грин Надежда Васильевна,
к. филол. н, доцент, Ангарский государственный технический университет,
e-mail:fwarrior@mail.ru

ПРИНЦИП СОЗНАТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЛАДЕНИЯ И ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Grin N.V.

THE PRINCIPLE OF CONSCIOUSNESS IN THE CONDITIONS OF PROFICIENCY AND MASTERY OF A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается принцип сознательности и психологическое истолкование этого принципа в условиях владения и овладения иностранным языком.

Ключевые слова: принцип сознательности, психология, владение иностранным языком, обучение.

Abstract. The article examines the principle of consciousness and the psychological interpretation of this principle in the conditions of proficiency and mastery of a foreign language.

Keywords: the principle of consciousness, psychology, foreign language proficiency, education.

За последние годы методика обучения иностранным языкам значительно улучшилась. В большинстве вузов страны многими преподавателями осуществляются в настоящее время творческие поиски новых форм и методов работы.

Единственно правильным и плодотворным является, конечно, путь поиска собственно методических принципов, но нельзя не рассмотреть некоторые общедидактические принципы в их преломлении в методике:

1. Единственно обсуждаемыми являются принципы сознательности и наглядности.

Существует много толкований принципа сознательности.

Первое: сознательность заключается в сознательном сопоставлении родного и иностранного языков для более глубокого проникновения в их структуры.

Второе: сознательность есть постижение теории и умение применять ее на практике.

Третье: сознательность – это понимание содержания речи. Сведения о строе языка следует обобщать на основе уже усвоенного языкового материала [3].

Четвертое: сознательность – не только внимание содержания речи, но и осознание в процессе овладения тех единиц, из которых она состоит, и способов их использования.

Пятое: сознательность заключается не только в знании, но и в отношении к нему, в направленности [5].

Как оценить все эти толкования?

Первое и второе полностью согласуются с целью – изучить язык; овладению речью такая сознательность поможет мало.

Пятое - абсолютно верно, но с полным правом относится и к физике, и к литературе: это – общедидактическое толкование.

Что касается третьего и четвертого, то некоторые авторы вполне резонно замечают: осознание содержания речи относится и к процессу владения речью. Это область психологии. А еще есть и процесс овладения. Не потому ли Б.В. Беляев дает два определения сознательности: для процесса владения (понимание содержания речи) и для процесса овладения (осознания языковых форм)?

Крайне благотворное влияние на совершенствование методики оказало установление правильного понимания взаимоотношения методики обучения иностранным языкам и психологии. Б.В. Беляев в книге «Очерки по психологии обучения иностранным языкам» обосновано убеждает нас в том, что «без использования данных психологии, в особенности психологии обучения иностранным языкам, не может быть и речи о научном обосновании методики обучения иностранным языкам» [2, с. 161]. Методика, как известно, является частью педагогической дисциплиной и поэтому на нее распространяются все основные общедидактические принципы [7]. К тому же некоторые принципы дидактики требуют применительно к обучению иностранным языкам специфического истолкования, в результате чего, например, принцип наглядности приходится дополнять принципом языковой наглядности [2].

Принцип сознательности в обучении иностранным языкам проявляется через следующие аспекты:

1. Осознание обучаемыми функциональной предназначенности иноязычной культуры, понимание того, что даёт практическое владение иностранным языком и использование открывающихся возможностей.

2. Сознательное участие обучаемого в процессе обучения, осознанное сопоставление родного языка с иностранным языком для установления устойчивых речевых зависимостей, проникновения в их лингвистические структуры и способы последующего применения на практике.

3. Продуманная дозировка подачи и усвоения учебных знаний и действий.

Особенно своеобразно истолкование и понимание такого важнейшего принципа обучения, как принцип сознательности. Представители переводно-грамматического метода клали принцип сознательности не только в основу процесса совладения языковыми знаниями, но и в основу практического владения языком, полагая, что это владение должно быть дискурсивно-логическим. Представители сознательно-сопоставительного метода дополняли это требование требованием постоянного перевода и сравнения иностранного языка с родным языком.

В современном активном методе обучения иностранным языкам родной язык используется дифференцированно в зависимости от целей и этапов обучения.

Принцип сознательности в настоящее время рассматривается в основном на втором плане. В методике преподавания иностранных языков существует несколько иная точка зрения по проблеме реализации принципа сознательности в обучении.

Представители прямого метода считают, что овладение иноязычной речью должно проходить интуитивно, но основе сознания прямых связей между предметом и его обозначением на английском языке, а осознание языковой формы должно иметь место после того, как обучающиеся овладели навыками и умениями, т.е. «от практики к теории». А.П. Старков и некоторые другие методисты полагают, что принцип сознательности реализуется, если обучающиеся понимают содержание воспринимаемых и высказываемых мыслей, хотя и не полностью осознают языковую форму [6]. Б.В. Беляев исходил из того, что соответствие различного рода теоретических сведений должно предшествовать речевой практике [2]. При овладении иностранным языком, считает В.А. Артемов, необходимо соблюдать «единство языкового правила и речи действия» [1].

При обучении иностранному языку необходимо различать процесс овладения языком от его результата, т.е. владения им. Овладение языком в школе должно осуществляться как раз на основе дидактического принципа сознательности. Это предполагает, что речевые навыки должны формироваться на базе предварительного их осознания.

Под влиянием идей педагогики и психологии о сознательности обучения и рекомендаций Л.В. Щербы сознательный подход рассматривается его учениками и последователями на обучение всем аспектам языка и видам речевой деятельности, что явилось большим достижением советской методики. Вместе с тем в работах ряда методистов этот принцип рассматривается неправильно: не только и не столько как средство более эффективного овладения практикой речи, а как путь возможно более полного осознания языкового явления в системе языка независимо от нужд практики.

Мы считаем, что последовательная и обоснованная защита принципа сознательности, а также и психологическое истолкование этого принципа в условиях владения и овладения иностранным языком, является обоснованной. При владении языком сознание человека действительно сосредотачивается преимущественно или только на смысловом содержании речи (а не на его лексико-грамматическом оформлении). При овладении языком, обучающимся необходимо осознавать языковые особенности речи. Поэтому и идти надо не от практики к теории, а от теории к практике, т.е. необходим «... такой метод, когда за приобретением теоретических знаний следует обширная и беспереводная речевая практика на изучаемом языке» [3, с. 56].

У большинства преподавателей нет теперь сомнений, что, во-первых, принцип сознательности требует именно сознательного, а не механического усвоения изучаемого иностранного языка. Во-вторых, решающим фактором овладения языком является иноязычная практика, в условиях которой только и может развиваться у обучающихся как мышление на иностранном языке, так и умение практически, беспереводная и интуитивно владеть иностранным языком. Установление правильного соотношения между языковой теорией и речевой практикой помогает решить вопрос и об основном методе обучения языку, который мы вслед за Б.В. Беляевым также считаем возможным называть сознательно-практическим.

Сознательное усвоение есть такое, в котором овладение речью обеспечивается правильным соотношением аналогии, интуиции произвольного запоминания и дискурсивности. Однако выдвигать принцип сознательности в качестве собственно методического принципа – неправомерно. Его статус можно определить только в рамках общей иерархии принципов.

В настоящее время образование ориентировано на новый социальный заказ общества: успешную социализацию и потребность в профессиональной мобильности.

Современное образование призвано формировать новые жизненные установки личности – образованность, нравственность, предприимчивость, владение одним и более иностранными языками, способность самостоятельно принимать решения и нести ответственность за их последствия [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Артемов, В.А.** Психология обучения иностранному языку / В. А. Артемов. – Москва: Просвещение, 1969. – С. 39.
2. **Беляев, Б.В.** Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – Москва: Просвещение, 1965. – 226 с.
3. **Вендель, Г.Е.** К вопросу о научных основах метода преподавания // Иностранные языки в школе. – Москва: №6, 1963.
4. **Грин, Н.В.** Современные методы обучения иностранному языку в техническом вузе // Вестник Ангарского государственного технического университета. – Ангарск: АнгТУ № 12, 2019. – С.245-248.
5. **Леонтьев, А.А.** Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки) / А. А. Леонтьев. – Москва: Просвещение, 1970. – С. 73-80.
6. **Старков, А.П.** Основные принципы практического обучения иностранным языкам // Вопросы перестройки преподавания иностранных языков в вузах. Воронеж: 1963.